

УДК 141.7

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АСПЕКТОВ АНАЛИЗА

Горбова Г. А.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», Министерство сельского хозяйства РФ, г. Новочеркасск, Ростовская обл., Россия (346428, ул. Пушкинская, 111), rekngma@magnet.ru

В ходе социально-философского анализа глобального процесса современности выявлена противоречивость в его интерпретации. Бинарность оценок глобализации затрудняет поиск ее сущности. Метафизический монизм, холизм формирует представление о единстве мира без различий, транскulturность, intersubjectивность, единые общечеловеческие ценности. Метафизический плюрализм предлагает развитие мира как сочетание множественности, плюрализм и поликультурность. Для выяснения истинности видения глобализма современными учеными в большей степени подходит синергетический метод исследования проблемы, который позволяет соединить несоединимое и представить мировое пространство как сложную систему, в которой равноправно существуют центробежные и центростремительные вектора развития, хаос и порядок, универсализм и монизм. На современном этапе развития глобальной мировой системы исследователями отмечается тенденция к политической и экономической полифонии.

Ключевые слова: глобализация, объективизм, субъективизм, монизм, плюрализм, синергетика.

GLOBALIZATION: INTERPRETATION OF ASPECTS OF THE ANALYSIS

Gorbova G.A.

Novocherkassk engineering melioration Institute. A. Kortunova RUSSIAN SEI HPE «The Don State Agrarian University», Novocherkassk, Russia, rekngma@magnet.ru

In the socio-philosophical analysis of the global process of modernity revealed inconsistencies in the interpretation of this process. Binary assessment of globalization makes it difficult to find its essence. Metaphysical monism, holism forms the idea of unity of the world without distinction, transcultur, intersubjectivity, common human values. Metaphysical pluralism offers the world a combination of multiplicity, pluralism and multiculturalism. To ascertain the truth of the global vision of modern scientists is more suitable synergistic research method that allows you to combine incompatibles and submit world space as a complex system in which equally there are centrifugal and centrostremitel vector of development, chaos and order, universalism and monism. At the present stage of development of the global system, the researchers noted a trend towards political and economic of polyphony.

Keywords: globalization, Subjectivism, Objectivism, monism, pluralism and synergy.

В современной социогуманитарной литературе представлен весь спектр мнений социальных философов о глобализации и модернизации мира, но все они крайне противоречивы. В ходе социально-философского анализа глобализационных мировых тенденций выявлена противоречивость их интерпретаций исследователями по векторам: «объективизм» – «субъективизм», «холизм» – «плюрализм».

Цель статьи заключается в раскрытии особенности развития мировых глобальных процессов.

Объектом исследования являются глобальные тенденции в становлении мирового пространства. В работе использован диалектический метод для всестороннего анализа глобализма, а также синергетический метод, позволяющий синтезировать противоположные взгляды исследователей и выработать адекватное понимание действительности.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим глобальные тенденции развития мира в плоскости понятий «объективизма», «холизма» и «метафизического монизма». Философское понимание объективизма заключается в признании существования реальности как объективного Абсолюта. Онтологический аспект объективизма предполагает внутреннюю логику развития объективной реальности, целенаправленность и рациональность глобальных процессов.

Если мыслители считают глобализацию объективным процессом, то они убеждены, что ее результатом станет единая цивилизация с общечеловеческими ценностями. Наиболее ярко эта идея воплощена в доктрине Ф. Фукуямы о планетарной бытийности человечества под знаками Рынка и Демократии. В философском измерении объективизм ассоциируется с универсальным эволюционизмом, сторонники которого предполагали существование сверхиндивидуальной реальности, ноосферы В. Вернадского, конвергируемого сознания П. Тейяра де Шардена.

Интегральное видение глобального мира формирует в общественном сознании установку «холизм» или «метафизический монизм», подразумевающую субстанциональное единство мира.

Идея о полной планетарной интеграции, перехода от множественности государств, народов, наций и культур к единой империи развивалась в истории человеческой мысли с древнейших времен до современности. По мнению философов, стоящих на позиции метафизического монизма, идея прогресса и интеграции уже заложена в онтологической основе мира. Мысль о формировании универсального общества на принципах свободы личности, демократии, научного прогресса, высокой культуры представил в своих работах известный английский социолог Э. Гидденс, отмечая возросшую взаимозависимость современного мира. Степень взаимозависимости Гидденс обозначил терминами «интеграция» и «системность», различая социальную и системную интеграцию. «Социальная интеграция – это взаимообусловленность актов в контекстах соприсутствия. Системная интеграция – это взаимообусловленность акторов или коллективов в раздвинутых пространственно-временных промежутках». Глобализацию Гидденс видел как процесс социальной трансформации, в ходе которого человеческие общества постепенно интегрируются во всемирную социальную систему [3].

Интеграционные тенденции в современном мире отмечал И. Валлерстайн, повлиявший на возникновение влиятельной научной школы как в США (Дж. Модельски, Дж. Гольстайн), так и в России (В.Г. Хорос, М.А. Чешков, А.В. Акимов, В.Н. Коновалов). Глобальный процесс как координатную сетку, оси которой находятся во временно-пространственной зависимости и представляют собой матрицу становления нового

миропорядка, показала в своей работе И.С. Семененко [8]. А.А. Гезалов в статье «Глобализация как социальная трансформация»[4] понимает глобализацию как совокупность объективных взаимосвязанных процессов, модифицирующих новое мировое пространство.

Идея многополярности мира, «метафизический плюрализм», как и идея «холизма», развивалась философами с древнейших времен. Метафизический плюрализм придает значение индивидуальности не только в том, что её бытие сосредотачивается вокруг самостоятельного «Я», но и в том, что содержание мира–бытия одного «Я» отличается качественно от мира–бытия другого «Я», что формирует идею о незаменимости и несравнимости одного бытия другим. Установка на «плюрализм» вносит в общественное сознание идею о множественности и независимости субстанциальных единиц, множественности альтернативных элементов.

Принцип метафизического плюрализма представлен в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка», в которой он показал человеческую историю как конгломерат социальных ценностей, цивилизаций. Истоки таких представлений находятся в теории «культурно-исторических типов», разработанной Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби. В российской социогуманитарной литературе метафизический плюрализм выражен цивилизационной парадигмой в работах А. Панарина, Б.С. Ерасова.

Идею о движении мира к экономической и политической плюральности философы связывают с переходом к культуре постмодерна. По мнению Р.О. Рзаевой [7], время глобальности и универсальности завершено. Культура постмодерна скептически относится к нерушимым авторитетам, авторитарным образованиям, безальтернативным моделям. Автор отмечает существование в современном мире тенденций к поликультурности, политической полифонии, поиску новых мыслительных моделей.

В рамках понятия интеграция философы замечают «транскультуризацию» современного мира и изменение в нем роли государства. Транскультуризация подчеркивает факт взаимодействия культур «через», «сквозь» территориально-государственные пространства, границы. Она приводит к ослаблению национальных границ, освобождает мировой рынок от биполярного разделения. «Транскультура – это такая свобода, которую нельзя провозглашать, можно к ней стремиться», – отмечал М. Эпштейн в работе «От многокультурия – к транскультуре»[10]. М. Глостанова считает, что «Космополитический взгляд фиксирует в феномене «транскультуры» взаимопроникающие диффузии, новые формы идентичностей»[9]. Формирование такой культуры связано с появлением на социально-политической арене транснациональных корпораций, финансовых структур, руководство которых подчинено не гражданам страны, где расположены предприятия, а

собранию акционеров.

Фактическими субъектами новой структуры международных связей, наряду с национальными государствами, становятся государства «виртуальные» - разнообразные, автономные от национального контроля межгосударственные организации и международные неправительственные организации, ТНК, банковско-финансовые сети. Мировая глобальная экономика приобрела собственную субъектность, то есть способность самостоятельно определять свое развитие и поведение составных элементов. Данными элементами глобальной экономики не являются государства, поэтому все попытки государственного вмешательства в экономическую деятельность не повлияли на мировую экономику в целом. Ослабление роли государства в современном мире отмечали известный английский социолог Р. Инглхарт, американский политолог Дж. Розенау, футуролог А. Тоффлер, российские исследователи глобализма А.И. Неклесова, И.А. Мальковская. Национальное государство утратило способность контролировать валютный курс, защищать свою национальную валюту. Оно больше не является источником своей экономической активности. Его место занимают региональные структуры, определенные экономические пространства, города, которые налаживают экономические связи с подобными им региональными структурами, минуя государство. Четыре силы лишили государство прежней власти: капитал, корпорации, потребности, коммуникации.

В рамках понятия «поликультурализм», которое отражает многообразие мира, не подогнанное под универсальный шаблон какой-либо теории, исследователи глобализма иначе оценивали роль и деятельность государства. По мнению зарубежных и российских ученых К. Уолса, П. Хирста, Г. Томпсона, Д. Месснера, П. Щедровицкого, О. Бессоновой, И. Кравченко, в основе всех процессов в международных отношениях, основанных на взаимозависимости – государство играет ведущую роль. Система государственных институтов структурирует глобальную систему и удерживает её от нарастающей хаотичности и противоречивых тенденций. Поэтому государство остается главным действующим лицом в международной системе, структурирующим вокруг себя другие институты.

О.Э. Бессонова, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, также отметила возрастание роли государства на современном этапе развития России [1]. Оно выступает генератором идей и координатором других субъектов экономики.

Другой пример полярности подходов философов наблюдается в их суждениях о креативном или разрушительном характере глобализации. Оптимистичный взгляд на формирующийся глобальный мир разделяли Д. Белл и Э. Гидденс. Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» обращает внимание на преимущества

глобального мира: инновационный характер производства, возрастающую роль образования и знания, справедливую меритократию, подчинение экономического социальному и культурному, утверждение класса носителей знания в качестве основного, превращения этоса науки в этос всего общества, доминирование отношений между людьми, а не между людьми и природой, усиление игрового начала в межчеловеческих отношениях. Э. Гидденс в работе «Постмодерн» определил глобальный мир как систему «после-бедности», для которой характерна гуманизация технологий, многоуровневое демократическое участие, демилитаризация.

Но существуют и совершенно другие представления о глобальном мире. Философы видят новое общество не только как общество знания, информации и услуг, но и как общество риска, небезопасности, массовой безработицы, усиления социальных неравенств, «новой бедности». У. Бек в произведении «Общество риска» и Ж. Бодрийар в «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» писали об исчезновении традиционных социальных форм в глобальном обществе, о распаде социальных связей, об «истощении и вырождении» социальности. Глобальное общество стирает слова: государство, история, народ, классы, политика, культура, смысл, свобода.

Российские философы, в частности, В.А. Кутырев [5], А.В. Бузгалин [2] пришли к выводу, что ключевой проблемой глобального общества является утрата духовности; бездуховный способ существования людей развился не просто на уровне индивида, личности, а как социальное явление, критическое для судьбы человечества развитие современной цивилизации. Сущностью глобализма является «технологический коммунитаризм», который сформировал духовный вакуум. Господствующая на современном этапе модель постиндустриального развития тормозит креатосферу – сферу культуры, культурных ценностей, обуславливающих формирование, воспитание, обучение, развитие человека как свободной, развивающейся личности.

Итак, антиномичные представления мыслителей о глобализационном процессе присутствуют благодаря позиции ученого в философском обосновании этого процесса. Метафизический монизм формирует представление о единстве мира без различий, единую экономическую и финансовую систему, отражающую общемировые тенденции развития, единые общечеловеческие ценности. Метафизический плюрализм предлагает совершенно другое развитие мировой истории. Глобальный мир должен развиваться как сочетание множественности. Такое понимание истории предлагает усилить роль национальных традиций в экономике, культуре. Возможно ли сочетание полярных тенденций в видении глобального мира, которое даст ему равновесие?

Концепции, в которых сочетались обе тенденции мирового развития –

универсализация мира, с одной стороны, и его фрагментация – с другой, также явились результатом длительного развития интеллектуальной мысли. С древнейших времен по сегодняшний день, начиная с древнекитайской философии даосизма, объясняющей все явления в мире взаимодействием двух противоположных начал; древнегреческих школ, развивающих диалектический метод; философии Г. Гегеля, представившей категорию противоречия как единство взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей, – формируется идея о совмещении в единстве противоположных тенденций. Единство взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей ярко прослеживается в теории развития сложных самоорганизующихся систем.

Сущность глобализации раскрывается с помощью синергетического историзма И. Пригожина [6]. Фундаментальный характер глобализации обнаруживается только тогда, когда она ассоциируется с данным феноменом. Согласно концепции синергетического историзма, этот процесс обусловлен процессом социального отбора, определяемым внутренним взаимодействием элементов самоорганизующейся системы. Глобальные процессы имеют двойственный, противоречивый характер, будучи единством таких противоположных факторов, как конкуренция и кооперация, порядок и хаос, субъективность и объективность, универсализм и поликультурализм, холизм и плюрализм.

Синергетический историзм Пригожина состоит в разграничении двух различных типов глобализации: социально ответственной глобализации, формирующей совершенствование человеческой личности и социально безответственной глобализации, способствующей деградации человеческой личности.

Заключение.

Итак, процесс глобализации в современном мире довольно сложный феномен, который нельзя рассматривать только лишь в одном аспекте. Этот процесс сочетает разновекторные силы: центробежную и центростремительную, поэтому его необходимо понимать с позиций синергетического подхода, на основании которого глобальные процессы могут сочетать одновременно хаос и порядок, управляемость и стихийность, объективность и субъективность, прогресс и регресс, транскulturализм и национализм.

Список литературы

1. Бессонова О.Э. Россия и Запад: образ будущего с позиций общей теории инструментальных трансформаций // *Общественные науки и современность*. – 2008. - №4. – С. 86-99.

2. Бузгалин А.В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития // *Вопр. философии.* – 2002. - № 5. – С. 26-43.
3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. – 2-е изд. – М: Академический Проект, 2005. – 528 с.
4. Гезалов А. А. Глобализация как социальная трансформация // *Век глобализации.* – 2012. - №1. – С.84-93.
5. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // *Вопр. философии.* – 2001. - №8. – С. 56-65.
6. Оганян К.М. Методологические проблемы теории глобализации (деконструктивизм и синергетический историзм) // *Общественные науки и современность.* – 2007. - № 2. – С. 150.
7. Рзаева Р. О. Конец метанарративов в контексте проблематики прошлого и вызовов будущего // *Вопр. философии.* – 2014. - №2. – С.23-29.
8. Семененко И. Новые «миры» глобального мира // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2014. - №12. – 115-119.
9. Тлостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. – М: Едиториал, 2004. – С. 179.
10. Энштейн М. От многокультуры к транскulture // *Вестник Российского философского общества.* – 2003. - №3. – С. 112.

Рецензенты:

Николаева Л.С., д.ф.н., профессор, кафедра философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», Ростовская область, п. Персиановский;

Бандурин А.П., д.ф.н., профессор, кафедра философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», Ростовская область, п. Персиановский.